
Еще больше глав на нашем сайте.

ссылка на него есть в профиле команды.

Глава 811 -Жасмин в Крови (7).

Нефрит Звукопередач у Сюань Юань Вень Тяня и всех старейшин Небесного Региона Могущественного Меча начали неистово жужжать от внутренней энергии. Несколько старейшин Небесного Региона Могущественного Меча трясущимися руками достали Нефрит Звукопередач, и каждое из полученных сообщений было хуже предыдущего...

«Северный Район... Северный Район пропал!»

«Тринадцатый Старейшина, только что... только что пространственный разлом длиной в десятки километров появился в воздухе. Северный Район... Весь Северный Район внезапно взлетел в воздух и его засосало в пространственный разлом...»

«Все лекарства, духовные звери и люди в Северном Районе внезапно бесследно исчезли... Это правда! Это действительно правда... Все видели это своими собственными глазами!»

«Мастер Павильона, случилось нечто ужасное. Северный Район полностью испарился... Скорее доложите об этом Господину Мастеру Меча!»

Крики исходившие от учеников Небесного Региона Могущественного Меча разносились в воздухе, и сообщали всем присутствующим, что всё только что ими увиденное не было иллюзией или кошмаром. Скорее, это была правда, и правда была в миллионы раз ужаснее, чем любой кошмар!

«...»Цюй Фэн И ощутила, как её тело повело. В этот момент, несмотря на то, что она обладала внутренней энергией на самой вершине Высшей Ступени, она ощущала, как её тело ослабело и обмякло. Пока её тело качало, она едва не рухнула на землю несколько раз.

Несмотря на то, что она была в тридцати пяти тысячах километров, она уничтожила Северный Район Небесного Региона Могущественного Меча простым жестом... Если это так, то этой девочке, облачённой в красное, потребуется лишь щёлкнуть пальцами, чтобы заставить весь Высший Океанический Дворец, под её ногами, исчезнуть!

До этого, они были готовы пойти против Юнь Чэ ради получения Зеркала Сансары. Но сейчас, они все засвидетельствовали как жалко закончил Небесный Регион Могущественного Меча, и другие три Священные Обитатели естественно знали, что настанет их черёд, когда она закончит с Небесным Регионом Могущественного Меча... У Абсолютного Святилища Монарха был Ся Юань Ба, так что в итоге он может их спасти, но у Высшего Океанического Дворца ничего не было!

«Зять, она... она... она действительно... твой мастер?» Сказал Ся Юань Ба, чья энергия была высвобождена, смотря на Юнь Чэ широкими, словно блюдца, глазами. Он не мог не заикаться задавая этот вопрос.

«Да». Сказал Юнь Чэ, кивая головой и честно ответил, «Человек, что восстановил мои

внутренние каналы семь лет назад, наставляла меня в развитии и руководила мной во время испытаний и несчастий».

«Тогда она... Ах, нет, я имею в виду, эта Старшая, кто же... Кто она?» Сказал Ся Юань Ба, сделав маленький вздох, «Не удивительно, что Зять стал столь могущественным за столь короткое время. Только подумать, что столь могущественный человек действительно существует в этом мире... Я будто прямо сейчас сплю».

«Старшая?» Юнь Чэ от души посмеялся, «Она моложе тебя, знаешь ли. Ей примерно столько же лет, сколько и Сюэ'эр».

«...» Уголки рта Ся Юань Ба дрогнули, он был полностью ошеломлён, на долгое время. После чего, он наконец-то сдавленно закричал, «АААА!?!»

Фэн Сюэ'эр и Фэн Цзу Куй, что были рядом, услышали их разговор и были так шокированы, что были совершенно ошарашены и потеряли дар речи.

«Жасмин уже двадцать лет...» Пробормотал Юнь Чэ про себя, смотря на молодую девушку, стоящую посреди Арены Морского Бога, девушку, что сейчас заставила Четыре Священные Обители практически обоссаться от страха.

Когда он встретил Жасмин, ей было лишь тринадцать. В то время, несмотря на то, что она старалась быть холодной, высокомерной и взрослой, на поверхности, она всё ещё обладала незрелостью юной девушки, и она всё равно появилась бы на поверхности. Она временами была импульсивна, бросалась в бешенство, волновалась и была раздражительной. Она так же любила милые вещи, особенно вещи красного цвета, она так же частенько была мечтательной и отстранённой. Так же она ругала его из-за мелочей, которые не одобряла, а однажды проливала упрямые слёзы, потому что больше не могла быть сильной снаружи...

За прошедшие пару лет, он вырос и Жасмин разумеется тоже. Её внешность ни капли не изменилась с тех пор, как они встретились, но её характер давно перестал быть как у тринадцатилетней девочки. Она стала куда холодней и взрослей с тех пор.

Даже убийственное намерение, которое она источала, было куда ощутимее, чем в прошлом.

Рука, которую Жасмин подняла к небу, медленно опускалась, она издала равнодушное и холодное фырканье презрения. После того, как она задала Сюань Юань Вень Тяню вопрос, она больше не смотрела на него. Её глаза, что мерцали чарующим красным светом, внезапно посмотрели в сторону Божественного Чертога Солнца и Луны, после чего наконец остановились на Е Мэй Се.

Е Мэй Се отреагировал, будто его ударило молнией, когда взгляд Жасмин пал на него. Он в панике отступил на шаг, его лицо выглядело так, будто его яростно ударили кулаком, и все мышцы на его лице дрожали от невероятного страха и паники.

«Е Мэй Се». Спокойно произнесла Жасмин. Е Мэй Се, чьё имя назвали, почувствовал, будто его тело охладело и застыло, он едва не растёкся по земле, «Прямо сейчас, принцесса слышала, как ты говорил, что тебе никогда не приходилось писать в своей жизни слово 'сожаление', хмм?»

«Небе... Небесный Монарх». Пять Божественных Посланников Божественного Чертога Солнца и луны были всего в десяти шагах позади Е Мэй Се. У каждого из них на лицах был страх, и никто из них не посмел сделать вперёд и шага. Двадцать три старейшины Небесного Региона

Могущественного Меча, что предстали пред судом до них, были в мгновение ока обезглавлены. Их окровавленные головы всё ещё лежали на земле, и всё время катались вокруг.

Е Мэй Се от страха поднял голову и дрожал, после чего сделал скромный и уважительный поклон Жасмин, «Младший... Этот младший бездумно был высокомерен, я молю... Молю Старшую о прощении».

Даже если избить его до смерти, Е Мэй Се не поверил бы, что ужасающей девушки перед ним не было и сотни лет.

«Старшая?» Спросила Жасмин, её брови изогнулись вверх. Было очевидно, что она ненавидит, когда к ней так обращаются, холодно отвечая, «Что? Ты говоришь, что оказывается, внезапно, знаешь, как пишется слово 'сожаление'?»

«Да... Я знаю, я знаю, как оно пишется». Е Мэй Се склонил голову и не смел сталкиваться со взглядом Жасмин. Он был Небесным Монархом Божественного Чертога Солнца и Луны уже тысячу лет. Однако, сегодня, непревзойдённые верха, что правили всё прошлое тысячелетие, были превращены в послушных мальчишек, что дрожали от страха и ужаса.

Он мог выбрать оставаться упрямым и неуступчивым, и мог высокомерно и надменно смеяться, но он должен был знать, как судить о людях... Учитывая потрясающую силу, что продемонстрировала Жасмин, он понял, что его сила, которую он изначально считал практически непревзойдённой под небом, была словно песчинка, в сравнении с океаном, представляющим её силы. Если бы он попытался действовать перед ней как Небесный Монарх, то это просто было бы самой смешной шуткой на земле.

«О, это так?» Сказала жасмин с насмешливым и ледяным смехом, «Раз ты говоришь, что знаешь, как пишется это слово, то сделай это, чтобы принцесса увидела, действительно ли ты способен написать это слово. Лучше бы тебе его правильно написать, и если нет, то последствия будут невероятно ужасны!»

Е Мэй Се опешил, все люди из Божественного Чертога Солнца и Луны побледнели словно бумага... Ныне стёртый с лица земли Северный Район Небесного Региона Могущественного Меча служил прекрасным доказательством того, насколько серьёзными могут быть эти последствия!

«Да... Я напишу его. Я напишу его прямо сейчас».

Несмотря на то, что это было самое унижительное унижение, Е Мэй Се не смел противиться или жаловаться даже самую малость; он даже не смел произнести ни слова, что были выше необходимого. Его тело дрожало, он упал на колени, протянув палец... Сначала, он собирался использовать свою внутреннюю энергию, чтобы вырезать слово на духовном камне из которого сделана Арена Морского Бога, но мгновение обдумав, он быстро передумал, и используя свою внутреннюю энергию он проткнул кожу на пальце. Он использовал кровь сочившуюся из его раны, чтобы осторожно и тщательно написать слово 'сожаление' на бирюзовом духовном камне.

Каждый жест был полон величайшим шоком, страхом и унижением, что он когда-либо испытывал в своей жизни... и в нём так же содержалось сожаление за то, что он спровоцировал и оскорбил столь ужасающее демоническое божество. Он впервые в жизни так аккуратно и тщательно вырисовывал слово, и его единственным страхом было то, что в его почерке окажется хоть малейший недостаток.

После того, как он написал это простое слово, лоб Е Мэй Се уже был залит потом. Он отнял палец и встал на ноги, но каждый волос на его теле яростно дрожал.

«Хм, в конце концов твой почерк не так уж и плох». Сказала Жасмин слегка прищурившись, «Похоже, что ты никогда в своей жизни не забудешь, как писать это слово. Это очень хорошо, ты был куда послушнее, чем Сюань Юань Вень Тянь. Раз так, то принцесса позволит тебе жить, сейчас».

Когда её голос утих, зрачки Жасмин мелькнули тусклым красным светом.

Вжжжж----

Четыре кровавые стрелы вырвались из запястий и лодыжек Е Мэй Се. Он жалобно закричал, рухнув на землю, всё его тело извивалось от боли и агонии, но он не смел использовать свою внутреннюю силу, чтобы умерить эти раны.

«Небес... Небесный Монарх!!» Пять Божественных Посланников Божественного Чертога Солнца и Луны и собранные старейшины закричали от шока и ужаса. Е Син Хань, что прятался сзади, тоже начал сильно дрожать от ужаса.

«Не подходите сюда!» Отчаянно ревя произнёс Е Мэй Се, изо всех сил пытаясь встать на колени, говоря Жасмин, «Я благодарю Старшую... за проявленное милосердие и то, что я не был убит...»

Учитывая его физическую и внутреннюю силу, даже если пронзить его мечом сотню раз, он бы даже не моргнул. Несмотря на то, что раны нанесённые Жасмин на теле были невероятно малы, они причиняли ему настолько сильную боль, что пронзали его душу.

«Ты не умрёшь из-за этого. Однако, эти четыре раны останутся на твоём теле на следующие шесть дней!» Сказала Жасмин. Она повернулась к ней спиной, но её ледяные и безжалостные слова раздались в ушах Е Мэй Се, «Спустя каждые два часа, боль будет немного усиливаться. Она заставит тебя чувствовать, будто десять тысяч клинков разрывают твоё тело, до тех пор, пока ты не станешь желать смерти. Кроме того, в это время, ты не сможешь упасть в обморок, даже если того захочешь, и если ты посмеешь использовать внутреннюю энергию, чтобы сопротивляться боли, то она лишь усилится!»

«Ах...» Будто Е Мэй Се услышал проклятие, что пришло из глубин ада. Оба его глазных яблока едва не выползли из орбит, и все крошечные капилляры налились кровью в его белых глазах. Только он на самом деле мог знать, насколько ужасную боль он сейчас испытывал. В этот момент, он чувствовал, будто десять тысяч мечей пронзали его сердце, а Жасмин сказала, что боль будет усиливаться каждые два часа. Это значит, что эта боль усилится ещё семьдесят один раз... Он не мог даже представить или заставить себя представить, насколько болезненно это будет.

«Что посеешь, то и пожнёшь. Принцесса просто помогает тебе запомнить, как пишется слово сожаление. Лучше тебе этого никогда не забывать».

«...» Е Мэй Се рухнул на землю, словно старый пёс на грани гибели. В его расширенных глазах было лишь шокирующее отчаяние.

Было правдой то, что никто не мог сказать, насколько ужасающую боль он испытывал на самом деле. Но для мастера Священной Обители, что обладал непревзойдённой внутренней силой, испытывать столь сильную боль, что он не мог выдержать, и каждый мускул в его теле

дрожал... Можно хорошо представить себе пытку, которой он сейчас подвергался.

Однако, это означало только начало!

Атмосфера на Арене Морского Бога стала лишь более напряжённой. Каждый ощущал, как его тело напряглось, но они не только не осмеливались собрать и крох внутренней энергии, они не смели издавать и звука, и даже дышали осторожно. Несмотря на то, что Жасмин выглядела как ребёнок, обладая чертами изысканного божественного существа и таинственным очарованием, все эти вещи были прочно похоронены под источаемым ею ледяным ужасом.

Она была сильна, как демонический бог.

Но кроме того, что она была сильна, она была холодна и безжалостна. Её действия были невероятно беспощадны и их можно было назвать даже злыми и чудовищными.

В этот момент, любой, кто ощущал на себе её взгляд, чувствовал, как кровь в их телах застывала, и сердце резко останавливалось, а сами они балансируют на самом краю бездны.

Жасмин перевела взгляд от Божественного Чертога Солнца и Луны, и посмотрела на Высший Океанический Дворец. Её пронзительный глаз буравил дыры в Владыке Морей, Цюй Фэн И.

«Цюй Фэн И, Владыка Морей Высшего Океанического Дворца. Что за великий и величественный титул. Но увы, он принадлежит тупой и жадной женщине». Сказала Жасмин холодным и насмешливым голосом.

Под взглядом Жасмин, оба Сюань Юань Вень Тянь и Е Мэй Се не испускали никакой ауры и выглядели весьма жалко. Владыка Морей Цюй Фэн И не была исключением. Как только Цюй Фэн И была отмечена взглядом Жасмин, она ощутила, как её тело пошатнулось, её лицо мгновенно побелело, словно бумага... Когда она столкнулась с Юнь Чэ, она была достойным, величественным и надменным Владыкой Морей, но перед Жасмин, она была лишь женщиной, что вот-вот рухнет от ужаса.

«У Юнь Чэ были обиды с Небесным Регионом Могущественного Меча и Божественных Чертог Солнца и Луны, но между ним и вашим Высшим Океаническим Дворцом не было вражды. По сути, можно было сказать, что между вами были душевные отношения. Но ты первой ударила его, когда он упал, и после этого, ты жаждала Зеркало Сансары... Хех, лучше тебе не говорить принцессе, что ты преследовала Юнь Чэ ради Континента Бездонного Неба. Эта принцесса очень хорошо знает, кто является по-настоящему злобной и презренной землёй демонов, что сеет хаос и бедствия другим, между так называемыми Четырьмя Священными Обителями и Империй Иллюзорного Демона. И все вы знаете это лучше, чем кто-либо другой!»

Каждое слово исходящее из уст Жасмин, заставляло зрачки в глазах Цюй Фэн И понемногу сужаться. Она, обладавшая огромной внутренней силой, что была на самой вершине Высшей Ступени, рухнула на землю в этот самый момент, и казалось, что у неё не был сил даже встать.

«Как ученик этой принцессы, способности, принципы и характер едва позволили ему пройти. Его единственный недостаток – отношение к женщинам. Потому что когда дело касается женщин, он всегда невероятно туп, непостоянен, развратен, полный похотливых мыслей и совершенно бесстыден в их отношении с ними. Он просто теряет свою рациональность, когда дело касается женщин, и он бесчисленное количество раз рисковал жизнью ради них. Он просто настолько туп, что было бы оскорбительно для идиота ответить ему тем же...»

Самой частой причиной того, что Жасмин ругала его в прошлом – женщины, и это включало

тот раз, когда он отчаянно рисковал жизнью, чтобы получить ради неё Адский Цветок Удумбара. По сути, она невероятно тщательно отругала его за тот случай. Однако, он уже давно привык к её тирадам, и даже рад был услышать слово «развратник», каждый раз, когда она его так называла.

Но прямо сейчас, они были на Арене Морского Бога и Жасмин сказала это перед лицом всех присутствующих. Она ещё раз отругала и оскорбила его отношение к женщинам... и он практически слышал, как её зубы скрежетали при каждом сказанном слове.

Было очень очевидно, что у Жасмин были сложности с тем, как он относился к женщинам... и это не была просто старая жалоба, потому что каждый раз, когда это всплывало, то сопровождалось не ослабляемым гневом.

«Поэтому, он раньше никогда в жизни физически не унижал женщин, и ему очень редко приходилось их убивать». Сказала Жасмин, она медленно шла к Цюй Фэн И, Сказала Жасмин, она медленно шла к Цюй Фэн И, «Но эта принцесса... убила намного больше женщин, чем мужчин!»

Еще больше глав на нашем сайте.

ссылка на него есть в профиле команды.

<http://tl.rulate.ru/book/992/121573>